

Шэнь Юйбай слегка прикрыл глаза и тихо произнёс:

— Примерно восемнадцать лет назад, в самый обычный ранний рассвет...

Из окна павильона открывался вид на бескрайнее море, где вдали сгущались тучи, предвещающая приближение бури.

Павильон Лян Янь открывал свои двери для посторонних только в период проведения аукционов. После июня оживлённый порт пустел, и даже корабли павильона отправлялись в Срединные земли в поисках талантливых людей. На острове оставались лишь стражники-практикующие.

Это был шестнадцатый день седьмого лунного месяца.

В это время года в этих водах начинался сезон штормов, и бури с огромными волнами затопляли большую часть пляжей. Все постройки павильона Лян Янь располагались на возвышенностях.

Накануне ночью Шэнь Юйбай занимался парной культивацией с Лян Янь и, только что очнувшись от практики, вдруг почувствовал неладное.

Он посмотрел на чёрное небо, и странное чувство опасности сдавило его сердце, будто что-то настойчиво подталкивало его к действию. Однако, внимательно осмотревшись, он не обнаружил ничего необычного.

Госпожа Лян встала раньше. Она лениво говорила подчинённым, которые пришли с докладом, что эта буря, похоже, будет не слишком сильной, и нет нужды тратить духовные камни и нефриты на активацию массива острова.

Этот остров принадлежал павильону Лян Янь, но Шэнь Юйбай никогда не вмешивался в дела госпожи Лян. Большую часть времени он вёл себя на острове Красной Ласточки как гость, причём тот, кто не доставлял хозяевам хлопот, — молчаливый и неприметный.

Но в тот день Шэнь Юйбай неожиданно заговорил, настойчиво потребовав активировать массив.

Госпожа Лян была крайне удивлена. Её уровень совершенствования был далёк от уровня Шэнь Юйбая, но, будучи его спутницей на протяжении многих лет, она знала: если он настаивает на чём-то, то на то есть веские причины. Она кивнула.

Буря пришла в срок, но действительно была не слишком сильной — даже деревья на острове не пострадали.

Так прошло два дня, и, казалось, шторм уже утих. В павильоне Лян Янь начались разговоры, и многие выражали недовольство из-за траты духовных камней на массив.

Однако на третью ночь произошло нечто ужасное.

Остров Красной Ласточки сотрясся, и вулкан на острове извергнул ярко-красную лаву. В любом другом месте это стало бы катастрофой, но в павильоне Лян Янь находились два практикующих на этапе Великого Единения.

Массив, активированный заранее, в момент происшествия спас множество низкоуровневых

практикующих.

Для полной активации массива, способного противостоять огромным волнам, требовалось как минимум полчаса. Если бы не было предварительной подготовки, павильон Лян Янь был бы разрушен как минимум наполовину, а небольшой двор с ароматным источником на склоне горы был бы полностью стёрт с лица земли.

К счастью, этого не произошло.

Спустя десять дней напряжённой работы вулкан, наконец, утих.

После этого никто в павильоне Лян Янь не осмеливался больше обсуждать настойчивость Шэнь Юйбая в активации массива. Однако все задавались вопросом, как он смог предвидеть это. Ведь природные катастрофы — это предопределение, и предугадать их могли лишь те, кто, подобно практикующим школы Хэло из Срединных земель, владели искусством предсказания.

Даже госпожа Лян не удержалась и спросила Шэнь Юйбая, как он узнал об этом.

Шэнь Юйбай долго молчал, а затем дал странный ответ:

— Кажется, это уже происходило.

Услышав это, Чэнь Хэ удивился:

— Сам островной владыка Шэнь не уверен?

Шэнь Юйбай молча посмотрел на кунхоу перед собой и не ответил.

— Я слышал, что практикующие, которые находятся на шаге от вознесения, могут чувствовать тонкие изменения в мире, это называется небесным чувством...

Чэнь Хэ не успел закончить, как Шэнь Юйбай прервал его:

— Если бы это было так, я бы почувствовал неладное лишь за несколько часов до события, а не за три дня.

Чэнь Хэ замолчал.

На самом деле, когда владыка острова Фэйцюн начал рассказывать, выражение лица Чэнь Хэ изменилось.

Он подумал: «Шестнадцатый день седьмого месяца восемнадцать лет назад — это день его рождения, и он родился в последний час тигра».

Хотя Чэнь Хэ рано покинул семью Чэнь и вырос в Долине Чёрной Бездны, он знал свой день рождения. У Ши Фэна было точно такое же предопределение, как и у него, и даже день рождения совпадал. Кроме того, старый даос Длинные Брови, мастер предсказания из школы Хэло, подтвердил это.

Семья Чэнь в провинции Юньчжоу была поглощена огнём, и кто из оставшихся членов семьи мог помнить день рождения Чэнь Хэ? Начальник области Чэнь? Тот, кто даже не вернулся, когда умерла его жена...

Чэнь Хэ изначально планировал просто выслушать владыку острова Фэйцюн, не принимая его

слова близко к сердцу, и оставить всё на усмотрение старшего брата.

Ведь в мире бесчисленное множество практикующих, которые сходят с ума из-за тайного сокровища Бэйсюань, и он не хотел рисковать.

Но после того, как Шэнь Юйбай назвал эту дату, Чэнь Хэ внешне остался спокоен, но внутри его охватили сомнения.

— Я ушёл в затворничество, изучил всё, что мог, и пришёл к выводу, который даже меня самого пугает. — Шэнь Юйбай пристально посмотрел на Чэнь Хэ и чётко произнёс:

— Мне кажется, я прожил на четыреста лет больше.

— Что?

Чэнь Хэ на мгновение не понял, о чём говорит Шэнь Юйбай.

Его раны только начали заживать, и истинная суть ещё не полностью восстановилась. Ощущая лёгкое головокружение, он приложил руку ко лбу и задумался:

— Вы говорите, что уже пережили извержение вулкана на острове Красной Ласточки, и в вашей памяти это произошло четыреста лет назад.

— Да, но не совсем.

Шэнь Юйбай помолчал, а затем медленно продолжил:

— Точнее сказать, я внезапно вернулся на четыреста лет назад, но забыл всё, что произошло с этого момента до четырёхсот лет вперёд.

— ...

— Только самые важные события могут вызвать у меня чувство неладного.

— Например, извержение вулкана на острове Красной Ласточки? — Чэнь Хэ был удивлён. Он не думал, что разрушение половины павильона Лян Янь было настолько важным для Шэнь Юйбая. Практикующие высокого уровня могли вовремя покинуть место катастрофы или просто улететь, не подвергая свою жизнь опасности.

Павильон Лян Янь был богат, и после успокоения вулкана восстановление зданий не было бы большой проблемой.

Шэнь Юйбай, похоже, понял сомнения Чэнь Хэ и холодно поправил:

— Меня волновал двор с ароматным источником, место, где мы сейчас находимся. Я не хотел, чтобы он был разрушен. Павильон Лян Янь принадлежит А Янь, и меня это не касается.

Чэнь Хэ попытался представить, как разрушилась пещера в Долине Чёрной Бездны, где он жил с Ши Фэном более десяти лет.

Но в памяти жемчужины миража этого не было! Он чувствовал только гнев, но не слишком глубокий.

А двор, купленный в провинции Юйчжоу, был разрушен восьмихвостым лисом? Они прожили

там недолго, и больше его огорчало то, что вещи, купленные старшим братом, сгнили вместе с домом, превратившись в руины.

Но даже когда они нашли тайное сокровище Бэйсюань среди обломков осколка малого мира, гнев не был сильнее радости от того, что старший брат был рядом.

Двор с ароматным источником был изысканным, но, сколько бы времени там ни провели, это был всего лишь дом.

Важны были не воспоминания об этом месте, а человек, с которым они были связаны...

Чэнь Хэ очнулся и хотел что-то сказать, но увиденное перед ним заставило его вздрогнуть.

За ширмой рассеялся пар, и туман медленно распространился по комнате.

Сквозь туман Шэнь Юйбай и госпожа Лян изменились. Перед кунхоу с головой феникса сидел огромный чёрный паук, раскинув восемь лап, и жадно обнимал что-то белоснежное, излучающее мягкий свет, похожее на нефритовую статую.

Черты лица статуи напоминали владыку острова Фэйцюн, но были размыты.

Но самое главное — статуи не могут отраживать листья!

Семь или восемь листьев, похожих на агат, и красные ягоды росли на «голове» статуи, словно странная корона, украшенная рубинами, а длинные серебристые волосы ниспадали вниз...

Чэнь Хэ широко раскрыл глаза, поражённый.

Шэнь Юйбай, Шэнь Юйбай...

Он несколько раз повторил имя владыки острова Фэйцюн и вдруг понял.

Владыка острова Фэйцюн был воплощением духовного растения. Если перевернуть имя Шэнь Юйбай, получится «Белый Нефрит». Среди небесных сокровищ рядом с редкими растениями всегда находятся опасные звери, и госпожа Лян, вероятно, была ядовитым пауком, охраняющим Белый Нефрит.

Эти двое были поистине...

Ну, они жили вместе, день за днём, поддерживая друг друга.

Аромат духовного растения постоянно привлекал тех, кто желал его заполучить.

Ядовитый паук считал растение своей собственностью и убивал всех, кто пытался его украсть, просто прячась и ожидая, пока жертва сама попадётся в ловушку. Духовное растение было сокровищем паука и лучшей приманкой для привлечения добычи.

Обычно такие звери охраняют небесные растения, чтобы дожидаться их созревания и затем проглотить, тем самым преобразившись и получив огромный скачок в совершенствовании.

Похоже, этот Белый Нефрит и ядовитый паук неожиданно обрели разум, и за сотни лет совместной жизни и практики у них развилась глубокая привязанность, иначе владыка острова Фэйцюн давно бы уже был съеден госпожой Лян.

Чэнь Хэ нервно дёрнул веком.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16345/1477667>